

УДК 94(476.5)«19/20»:271-788

Монашеская община Свято-Успенского Тадулинского монастыря в 1917–1920-е гг.

Василицына Л.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

Значимость религиозного фактора в повседневной жизни общества обуславливает повышение научного интереса к проблемам конфессиональной истории. Изучение деятельности монашеской общины Тадулинского монастыря позволит отразить историю православных монастырей на местном уровне.

Цель статьи – осветить деятельность монашеской общины Свято-Успенского Тадулинского женского монастыря в 1917–1920-е гг.

***Материал и методы.** Источниковую базу исследования составили материалы Государственного архива Витебской области. Методологическая основа – принципы историзма и объективности. В работе применялись общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции и специально-исторические – историко-системный, сравнительный, ретроспективный.*

***Результаты и их обсуждение.** Благодаря анализу архивных источников был сделан вывод, что осуществление первых декретов советской власти, изъятие церковных ценностей и денежных сбережений подорвало экономическое состояние монастырского хозяйства, лишило общину собственности и источников дохода. Попыткой сохранить монастырскую общину в сложившихся условиях стала регистрация монастырского храма как приходского и включение сестер в актив верующих. В годы новой экономической политики община монахинь зарегистрировалась как трудовая сельскохозяйственная артель, что позволило сохранять единство и осуществлять общинную трудовую деятельность. В 1929 г. постановлением окружной власти Тадулинская артель была ликвидирована.*

***Заключение.** В период 1917–1920-х гг. руководству Тадулинского монастыря удалось на некоторое время сохранить монашескую общину, обеспечить ее деятельность в изменившихся общественно-политических условиях через регистрацию приходской общины и сельскохозяйственной артели.*

***Ключевые слова:** православие, монашество, община, Тадулинский монастырь, артель.*

(Ученые записки. – 2017. – Том 23. – С. 54–58)

Monastic Community of St. Uspenski Tadulin Monastery 1917–1920

Vasilitsyna L.A.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University», Vitebsk

Significance of the religious factor in public everyday life preconditions the increase in research interest in issues of confession history. Description of Tadulin Monastic Community activities makes it possible to reflect Orthodox monastic history on the local level.

The purpose of the article is to describe the activities of St. Uspenski Tadulin Nunnery in 1917 – 1920.

***Material and methods.** The research source base was made up by Vitebsk Region State Archive materials. Historicism and objectivity principles became the methodological basis. General research methods of analysis and synthesis, induction and deduction, as well as special historical methods such as the historical and system, the comparative and the retrospective, were used.*

***Findings and their discussion.** Following the analysis of archival sources we came to the conclusion that first Soviet Decrees and expropriation of the church valuables and money undermined the economic state of monasteries, deprived the Community of the property and sources of income. Registering the Monastery church as a Parish as well as including the nuns into the church goers was an attempt to preserve the monastery community in that situation. During the years of New Economic Policy the nun community was registered as an agricultural company which made it possible to preserve the unity and perform community business activity. In 1929 the local authority decree banned Tadulin farm.*

***Conclusion.** In 1917–1920 Tadulin Monastery administration managed to preserve the community for a period of time, to provide its activity in the changing social and political conditions by registering the parish community and an agricultural farm.*

***Key words:** Orthodoxy, nunnery, community, Tadulin Monastery, company.*

(Scientific notes. – 2017. – Vol. 23. – P. 54–58)

Адрес для корреспонденции: e-mail: lyubov.vasilicyna@mail.ru – Л.А. Василицына

Значимость религиозного фактора в повседневной жизни современного общества обуславливает повышение научного интереса к проблемам конфессиональной истории. В связи с этим видится актуальным исследование истории православных монастырей, которые оказывали заметное влияние на поддержание духовных традиций. Изучение деятельности монашеской общины Тадулинского монастыря позволит отразить эти аспекты на местном уровне.

История Свято-Успенского монастыря не являлась предметом самостоятельного исследования в советский период. В 1994 г. в газете «Жыщэ Прыдзвіння» была опубликована статья известного витебского краеведа Д.Р. Газина «Вымнянская жамчужына» [1], в которой автор отразил основные этапы монастырской истории, привел воспоминания местных жителей об обстоятельствах разрушения Успенского собора в годы Великой Отечественной войны. Таким образом, на сегодняшний день нерешенными остаются проблемы функционирования монастырской общины в послереволюционный период.

Цель статьи – осветить деятельность монашеской общины Свято-Успенского Тадулинского женского монастыря в 1917–1920-е гг.

Материал и методы. Источниковую базу исследования составили материалы Государственного архива Витебской области. Среди них особый интерес представляют протоколы заседаний местных и губернских органов советской власти, отражающие решение текущих вопросов, ежедневную практическую сторону работы, в частности процесс закрытия монастыря, регистрацию приходской общины (фонд 1821), процедуру изъятия церковных ценностей (фонд 123), выселение монахинь Тадулинской обители (фонд 10051). В документации, в которую входят уставы приходской общины и сельскохозяйственной артели, отражены цели и задачи организаций, определены их права, структура, порядок работы исполнительных органов (фонды 14 и 104). В статье также были использованы материалы Государственного архива Орловской области, УФСБ России по Орловской области, а также ГУ МВД по Новосибирской области [2–4].

Охарактеризовать положение церковных структур в исследуемый период помогают документы нормативно-правового характера. Это Декрет СНК РСФСР от 8 ноября

1917 г. «О земле» и Декрет от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [5]. В них содержатся положения, определяющие права религиозных объединений, порядок пользования культовыми сооружениями и пр.

Методологическая основа исследования – принципы историзма и объективности. В работе применялись общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции и специально-исторические – историко-системный, сравнительный, ретроспективный.

Результаты и их обсуждение. К 1917 г. монашеская община Тадулинского женского монастыря состояла из 57 насельниц. Основу общины составляли уроженки Витебской и Орловской губерний. Большинство насельниц начинали свой иноческий путь непосредственно в Тадулинском монастыре. По происхождению это были в основном крестьянки. Некоторые из них до поступления в монастырь окончили сельские народные училища или церковно-приходские школы. Основными занятиями в монастыре были работы по хозяйству, клиросное послушание, преподавание пения и рукоделия в женском училище. Ряд монахинь выполняли административные (настоятельница, казначея, благочинная), а также хозяйственные (церковница, ризничная) функции, участвовали в совершении богослужений (уставщица, регент).

Приходская община. После Октябрьской революции 1917 г. произошло изменение государственно-церковных отношений. Декретами «О земле» и «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» все церковные структуры, в том числе православные монастыри, лишались всего движимого и недвижимого имущества и прав юридического лица. Религиозные организации, только зарегистрировавшись, могли получать по договору на условиях бесплатного пользования здания и предметы, предназначенные для богослужебных целей. Не предназначенное для богослужебных целей имущество, земли и прочее предписывалось передавать Советам [5, с. 13, 25]. Специального законодательного акта о ликвидации монастырей советская власть не принимала, однако реализация первых декретов обозначила выразительное экономическое и административное давление на церковь, нацеленное на решительный подрыв ее экономической основы. Именно это направление, а не антирелигиозная пропаганда, стало доминантой церковной политики на начальном этапе [6].

В условиях потери собственности руководство Тадулинского монастыря искало пути сохранения монашеской общины. Выходом стала регистрация монастырского храма в качестве приходского и включение в состав актива сестер обители. В июле 1923 г. Витебский уездный исполком зарегистрировал приходскую общину Успенской церкви, которая состояла из 151 члена, включая 48 монахинь. Деятельность приходской общины регламентировалась Уставом. Община имела право устраивать молитвенные собрания, управлять имуществом, получаемым по договорам от местных органов, участвовать в съездах религиозных обществ, назначать священнослужителей для совершения религиозных обрядов. Управление общиной поручалось общему собранию членов и президиуму, который состоял из председателя, секретаря, члена президиума и двух кандидатов. Председателем церковно-приходского совета была избрана настоятельница монастыря монахиня Есфирь (Вяль), секретарем — монастырский священник Николай Пригоровский. Все вопросы функционирования общины решались общим голосованием. Финансовые средства общины составляли членские взносы и пожертвования [7, л. 33–34 об.]. Нам крайне мало известно о богослужбной и приходской деятельности Тадулинской общины этого периода. В годы активности обновленческого движения община придерживалась патриаршей церкви. Об этом косвенно свидетельствует обращение к местным властям с просьбой разрешить проезд на престольный праздник епископа Иннокентия (Ястребова), которое не было удовлетворено [8, л. 215–215 об.].

Советские школы на территории монастыря. 18 октября 1918 г. на территории духовного училища и монастырской приходской школы была открыта «Тадулинская трудовая советская школа» первой ступени. В 1918/19 учебном году там обучалось 111 учеников. Среди 6 преподавателей были учителя бывшего женского училища, монастырские послушницы. С 25 августа 1920 г. работала школа имени III Интернационала с детским пансионатом. В школу принимались дети красноармейцев и «беднейшего населения» [9, л. 16].

Гражданская война, продразверстка и сильная засуха вызвали летом 1921 г. голод в Поволжье, жертвы которого исчислялись сотнями тысяч. Осенью 1921 г. в монастырских помещениях был организован

детский дом детей Поволжья. Монахиням было предписано выселиться в фольварок Зайбужье, однако достоверно известно, что часть сестер оставались на территории монастыря и принимали участие в жизни Тадулинского интерната [10, л. 68, 147].

Изъятие церковных ценностей. В рамках помощи голодающим Поволжья проходила кампания по изъятию церковных ценностей. В мае 1922 г. представители Витебской уездной комиссии помощи голодающим Поволжья составили инвентарную опись наиболее ценных монастырских предметов, а месяцем позже провели их изъятие. В числе изъятого — богослужбная утварь, украшения с икон и оклады с книг [11, л. 254–258]. Одновременно прошли обыски и изъятие денежных средств и наградных крестов у игуменьи Анфисы (Кузмицкой), настоятельницы монахини Есфири (Вяль) и монастырского священника Николая Пригоровского [12, л. 119, 121].

Тадулинская сельскохозяйственная артель. Переход к новой экономической политике на общероссийском уровне предоставил возможность монашеским общинам организовывать трудовые коллективы. 4 октября 1922 г. Тадулинская община на общем собрании приняла решение основать трудовую артель и обратилась с заявлением в Губернское земельное управление. В обращении указывалось на то, что члены общины совместно личным трудом обрабатывают землю, имеют общие доходы и в срок выполняют продналог, а также выполняют различные «изыщные кустарные работы и хотят быть полезными государству».

Земельный отдел Витебского губисполкома зарегистрировал артель и утвердил «Устав сельскохозяйственной артели Тадулинская». По Уставу артель имела в пользовании 20 десятин земли, огород размером 1/4 десятины и сад размером 3/4 десятины. Делами артели управляли общее собрание и коммунальный совет, в который входили монахиня Есфирь (Вяль), М. Левина, А. Шпаковская, А. Саутченкова, С. Иванова. Всего состав артели насчитывал 50 человек в возрасте от 25 до 70 лет.

В первые годы существования Тадулинская артель смогла добиться закрепления за собой прав на пользование монастырским садом и огородом, которые оспаривала образованная в части бывших монастырских построек Тадулинская школа.

Кроме обработки земли члены артели занимались кустарным производством

тканей и ниток, рукоделием. Интересно, что среди экспонатов, представленных в 1923 г. на Всероссийской сельскохозяйственной кустарно-промышленной выставке от Витебской губернии, присутствовали предметы, произведенные Тадулинской артелью [13, л. 63–66].

Помимо организационных вопросов, связанных с земледелием и ремеслом, артели приходилось решать проблемы с жилыми помещениями, так как все пригодные к использованию монастырские постройки были переданы школе. Уполномоченная артели Есфирь (Вяль) обращалась в Витебский уисполком с просьбой предоставить для проживания 2-этажный полуразрушенный монастырский флигель, пустующий после выселения из него детей Поволжья. Тем не менее районные власти, имея целью ликвидацию артели, предприняли попытку распределить недвижимость монастырского комплекса и в августе 1925 г. вынесли решение продать некоторые здания [14, л. 55–57].

14 марта 1928 г. Витебский окружной исполком подготовил документ о ликвидации Тадулинской сельскохозяйственной артели. В нем отмечалось, что под видом артели существует и действует женский монастырь. На этом основании было решено ее распустить, руководящие органы и монахинь выселить из округа, больных и нетрудоспособных насельниц передать в Собез или отправить к родственникам. Имущество следовало передать райисполкому, а земельный фонд — в пользование крестьянам, с поручением организовать новую трудовую артель [15, л. 72–73]. Вероятно, принятое решение не было исполнено и монастырская артель просуществовала еще более года, так как на заседании окрисполкома 12 июня 1929 г. было решено подтвердить постановление от 14 марта 1928 г. «О ликвидации Тадулинской артели монахинь и организации новой артели из бедняков» [8, л. 12].

Дальнейшая судьба насельниц Свято-Успенского Тадулинского монастыря нам не известна. По воспоминаниям, некоторые остались проживать в этой местности, кто-то переселился к родственникам. В фондах Государственного архива Орловской области содержатся сведения о том, что бывшая настоятельница монастыря, монахиня Есфирь (Вяль) с 1930 г. проживала в г. Орел и работала одеяльщицей на фабрике имени Парижской коммуны. В 1937 г. она была арестована и приговорена

к 8 годам заключения в исправительно-трудовом лагере. В УФСБ России по Орловской области находится архивное уголовное дело, из которого следует, что монахиня Есфирь (Вяль) умерла 23 декабря 1940 г., отбывая наказание в ИТЛ Новосибирской области [2, л. 101 об.; 3; 4].

Последние упоминания об Успенском соборе как о действующей приходской церкви датируются 1929 г. По воспоминаниям местных жителей в Успенском Тадулинском соборе богослужения и таинства крещения совершались вплоть до 1939 г., однако документального подтверждения этих слов не имеется. Накануне Великой Отечественной войны на стенах в храме еще сохранялись фресковые росписи, но богослужение уже не совершалось и здание храма пустовало. Осенью 1943 г. при отступлении немецких войск храм был взорван. Уцелевшие при взрыве остатки кирпичных стен после войны разобрали и вывезли на укладку дороги до центра сельсовета в г.п. Яновичи. На сегодняшний день частично сохранились фундамент и подвальные помещения монастырского комплекса.

Заключение. Таким образом, период 1917–1920-х гг. характеризуется для Тадулинского монастыря попытками сохранить монашескую общину, реорганизовать богослужебную и приходскую жизнь в изменившихся общественно-политических условиях. В это время при Успенском соборе Тадулинского монастыря была зарегистрирована приходская община из числа монахинь и активных прихожан. Насельницам удавалось поддерживать общинную и богослужебную жизнь в монастыре. Проведенная национализация земельного фонда и имущества лишила монастырскую общину источников существования.

В помещениях, ранее принадлежавших обители, поочередно располагались разные виды новообразованных советских детских учебных заведений. В связи с этим насельницам предписывалось покинуть территорию. Однако часть сестер остались и принимали участие в работе Тадулинского детского дома, организованного для детей, прибывших из голодающих районов Поволжья.

В период проведения кампании по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих Поволжья из монастырских храмов было реквизировано все ценное имущество, включая богослужебную утварь и денежные средства. Настоятельница и священника подозревали в сокрытии, поэтому производились обыски.

В годы реализации новой экономической политики для сохранения организованной жизни общины в рамках действующего законодательства была создана трудовая артель, впоследствии преобразованная в сельскохозяйственную, которая занималась обработкой земли и кустарными промыслами. Вместе со свертыванием нэпа и переходом к политике сплошной коллективизации в конце 1920-х гг., которая в том числе отметилась усилением репрессивной политики в отношении религиозных обществ, Тадулинская сельскохозяйственная артель была распущена.

Литература

1. Газін, Д. Вымянская жамчужына / Д. Газін // Жыццё Прыдзвіння. – 1994. – 30 ліп. – С. 4; 30 жн. – С. 3; 6 вер. – С. 4; 10 вер. – С. 2; 17 вер. – С. 2.
2. УФСБ России по Орловской области. – Уголовное дело № 6794-П.
3. Государственный архив Орловской области. – Ф. Р-15. – Оп. 5. – Д. 2. Списки лиц, лишенных избирательных прав.
4. Архивная справка Государственного Управления МВД по Новосибирской области № 10/9423 от 19 августа 2014 г.
5. Первые декреты Советской власти. – М.: Политиздат, 1979. – 78 с.
6. Православная церковь на Витебщине (1918–1991): документы и материалы / редкол.: М.В. Пишуленок (гл. ред.) [и др.]; сост. В.П. Коханко (отв. сост.) [и др.]. – Минск: НАРБ, 2006. – 365 с.
7. ГАВО. – Фонд 1821. – Оп. 1. – Д. 693а. Дело о регистрации религиозных общин Витебского уезда. 1923 г.
8. ГАВО. – Ф. 118. – Оп. 1. – Д. 352. Пратаколы пасяджэнняў прэзыдыуму АВК. 1929 г.
9. ГАВО. – Ф. 1656. – Оп. 1. – Д. 9. Протокол заседаний Витуревкома и доклад о результатах обследования школ Вымянской волости. Переписка с уездными учреждениями и школами по хозяйственным вопросам.
10. ГАВО. – Ф. 104. – Оп. 1. – Д. 36. Постановления и протоколы заседаний президиума и пленумов Витебского уисполкома за 1922 г. Копии.
11. ГАВО. – Ф. 2458. – Оп. 1. – Д. 1. Витебская уездная комиссия помощи голодающим Поволжья.
12. ГАВО. – Ф. 123. – Оп. 1. – Д. 761. Акты по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих по Витебской губернии.
13. ГАВО. – Ф. 14. – Оп. 1. – Д. 992. Дело об организации сельскохозяйственных производительных артелей по Витебскому уезду.
14. ГАВО. – Ф. 1019. – Оп. 1. – Д. 28. Протоколы заседания Президиума Суражского райисполкома за 1926 г.
15. ГАВО. – Ф. 10051. – Оп. 1. – Д. 660. Протоколы заседаний фракции КП(б)Б при Витокрисполкоме и президиуме окрисполкома.

Поступила в редакцию 09.02.2017 г.